

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Эволюция древнеегипетских представлений о Ба

Чалаби Башир Фахедович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: bchalabi@mail.ru*

Согласно древнеегипетским представлениям, человек состоял из 5 «элементов»: физического тела, Ка, имени, тени и Ба. Ба – понятие, наиболее близкое современному «душа». Значительное количество изображений Ба обнаруживается в «Книге мертвых» (в частности, на виньетках к главам LXXXV, LXXXIX, XCI, XCII и некоторым другим). Как правило, изображается Ба в виде покидающего тело крылатого существа небольших размеров, хотя также он обладает обширными возможностями трансформации (способствующие ей заклинания также имеются в «Книге мертвых»).

Упоминание Ба относительно живой персоны – явление редкое. Тем не менее, именно в таком контексте термин Ба впервые появляется в «Текстах пирамид», относящихся к Древнему царству. В ту эпоху он считался привилегией исключительно царя и богов, причем привилегия эта и делала «легитимным сакральный характер существования самой царской персоны» [Жданов. 2006. С. 49]. Фактически, основой для обожествления фараона служило то, что и ему, и богам были присущи нечеловеческие сила и могущество, воплощением которых и являлся Ба. Одним из наиболее явных подтверждений этого тезиса служит то, что множественное число от Ба – «Бау» часто использовалось в значении «могущество».

Корпус египетской литературы включает знаменитый памятник, хронологически относимый к концу III тысячелетия до н.э. (т.е. к началу «демократизации» осирического культа, когда Ба уже не считался присущим исключительно царской персоне и божествам), и запечатленный на берлинском папирусе 3024 – так называемый «Спор Человека и Ба». Данный памятник интересен для нашего исследования в первую очередь индивидуализацией образов обоих субъектов, принимающих участие в разговоре. Диалогическая форма «Спора...» может навести на мысль о том, что Ба и Человек – это две самостоятельные сущности, причем Ба при жизни последнего лишь сосуществует с ним (при этом они не представляют собой единое целое), а после смерти – отделяется, и существует отдельно (причем «качество» его бытия напрямую зависит от прижизненной судьбы человека – о чем свидетельствует дилемма Ба, которому человек прочит печальную участь при несогласии с ним [Faulkner. 1956. P. 22]. Между тем, отечественный специалист А.О. Большаков весьма убедительно доказывает, что в действительности процесс диалога является не следствием разобщенности человека со своей душой, а одним из первых письменных отражений процесса человеческого мышления. Диалогизм здесь выступает как своеобразная диалектика в форме «тезис - анти-тезис», а Ба предстает как нетождественная, но и принадлежащая человеку сущность, оказывающая непосредственное влияние на его индивидуальность. Для иллюстрации того, что свойства Ба разнятся в зависимости от обладателя, достаточно сделать отсылку хотя бы к фиванской версии «Книги мертвых», где Ба бога Ра выступает как

носитель абсолютной истины и справедливости [Budge. 1898. P. 184], что никак не согласуется с «ошибочностью» позиции Ба в «Споре...».

В период правления Эхнатона концерт Ба, в отличие от многих других компонентов древнеегипетского богословия, сохранял свою значимость, лишь приспособившись к «амарнскому монотеизму». Западный египтолог Л. Забкар справедливо определяет Ба амарнского периода как «форму, которую индивид принимает после смерти и благодаря которой ведет посмертное существование» [Zabkar. 1954. P. 96]. «Качество» существования обеспечивается волей Атона, напрямую или через его сына – царя. Поэтому особое значение приобретают регулярные путешествия Ба к солярному божеству, упоминания о которых содержатся едва ли не во всех гробницах указанного периода.

Расцвет египетской концепции индивидуализации души человека приходится на эпоху Нового царства – как реакция на амарнскую теологию Эхнатона. Завершается «демократизация» осирического культа, распространение получает так называемая «этика личного благочестия» [Ассман. 1999. С. 334], наиболее яркое свое воплощение находящая в главе под порядковым номером 125 «Книги мертвых». В ней душа перечисляет прегрешения, которых умерший не делал при жизни (разумеется, в этот список попадают практически все возможные проступки). Любой умерший (напомним, что в наиболее изученной версии «Книги...» речь идет о писце Ани, а не о царе или высокопоставленном священнослужителе) в ней получает возможность отождествлять свою «чистоту» с «чистотой» Осириса, на что раньше мог рассчитывать лишь богоравный фараон. В «Книге мертвых» Ба благочестивых людей впервые противопоставляются «мертвые Ба» врагов Ра, которые после смерти своих обладателей не совершают путешествий к божеству, но оказываются навеки страдающими в потустороннем мире.

Ряд аллюзий позволяет судить о возможной рецепции понятия Ба в древнегреческих религии и предфилософии.

Литература

1. Ассман Я. Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999
2. Жданов В.В. Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. М., 2006
3. Budge E. A. W. The Chapters of Coming Forth by Day. L., 1898
4. Faulkner R.O. The Man Who Was Tired of Life // The Journal of Egyptian Archeology. Vol. 42. L., 1956. P. 21-40
5. Zabkar L.V. The Theocracy of Amarna and the Doctrine of the Ba // Journal of Near Eastern Studies. Vol. 13. № 2. 1954. P. 87-101

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя доцента М.А. Гарнцева за неоценимую помощь во всех трудах на протяжении 5 лет. Также мои работы были бы невозможны без благосклонного отношения со стороны заведующего кафедрой ИЗФ философского факультета МГУ профессора В.В. Васильева, его заместителей доцентов Д.В. Бугая (великолепного антиковеда, давшего мне, помимо навыка в греческой филологии, значительную часть редкой литературы) и Е.В. Фалева. Нельзя переоценить и поддержку доцента РУДН В.В. Жданова, под руководством я продолжаю постигать тонкости

древнеегипетского языка. Его критические замечания всегда находили отражение в моих сочинениях. Много значит и поддержка со стороны деда, академика РАСХН В.Г. Рядчикова, привившего мне научный строй мышления.

Иллюстрации

Рис. 1: Ба покидающий мумию. Книга мертвых, XIV в. до н.э.